

Второй акт

криминального спектакля в «Мариинке»

То, что общественная жизнь в постперестроечной России — театр, причем провинциальный, еще раз доказывает весьма своеобразное продолжение громкого скандала в Мариинском театре в Петербурге. Если в первом акте происходило яростное обличение злодеев, которым, казалось, теперь уже не уйти от возмездия, то во втором акте сами обличаемые взялись за роль прокуроров и обличают невидимые силы, ответственные за подрытую репутацию прославленного «Киров-балета».

Первая часть походила на трагедию, вторая — на комедию, сегодня мало что сомневается, что все закончилось фарсом. Как теперь выясняется, милиционеры, задержавшие главного балетмейстера «Мариинки» Олега Виноградова и директора театра Анатолия Малькова, допустили большую ошибку, из-за которой теперь вряд ли им будет предъявлено официальное обвинение. И все те громы и молнии, что две недели российские средства массовой информации метали в двух «высокопоставленных восточников от балета», оказались не просто напрасными: не исключено, что О. Виноградов и А. Мальков скоро потребуют опровержения у тех самых газет, которые еще вчера обличали их во всех тяжких. А ведь почти все, что публиковала российская пресса, имело ссылку на сообщения пресс-службы городского управления внутренних дел.

Напомним, что сначала, 29 сентября, в своем кабинете в момент получения специально помеченных 10 тысяч долларов был задержан директор Мариинского театра Анатолий Мальков. Было сообщено, что эта сумма, переданная импресарио из канадских фирм, является взятой за право организации зарубежных гастролей Мариинского театра в 1996—97 годах. Имя этого канадского импресарио до сих пор держится в секрете, поскольку он сам обратился в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве. Факт передачи денег был заснят на видеокамеру, которая ночью перед операцией была смонтирована в кабинете Малькова. Также в кабинете Малькова (в конце 80-х он возглавлял управление культуры исполкома Ленинграда) было изъято еще более 140 тысяч долларов.

На следующий день перед началом очередного спектакля прямо в зрительном зале был арестован и главный балетмейстер Олег Виноградов. По словам того же таинственного канадского импресарио, в течение нескольких последних лет он перевел на счет Олега Виноградова в швейцарском банке в общей сложности 3 миллиона долларов. По сообщениям прессы, следствие подозревало руководителей театра в том, что они занижали реальную стоимость гастрольных контрактов, за что и получали от иностранных фирм «комиссионные». Сообщается и о том, что Виноградов сразу стал сотрудничать со следствием и даже написал «покаянную», а выпустили и его, и Малькова якобы под «подписку о невыезде».

Однако уже через два дня после освобождения и главный балетмейстер Мариинского театра, и его директор стали сначала осторожно, а потом все более просто опровергать обнародованные российской прессой данные. Так, Олег Виноградов заявил, что почти вся вышеизложенная информация кем-то намеренно сфальсифицирована. Он не писал никаких «покаянных», не было никакой «подписки о невыезде», он никогда не брал никаких взяток. «К сожалению», — сказал он, — есть в мире люди, которые хотели бы видеть растоптанной репутацию одного из самых знаменитых театров мира, хотели бы привести его к гибели». «Я хочу, могу и, если мне, конечно, дадут, буду работать для театра, которому отдал 22 года своей жизни», — заявил главный балетмейстер Мариинского театра.

То же самое твердит теперь и Мальков: «Я действительно допустил ошибку в отношениях с одним из иностранных импресарио, но ни я, ни мой адвокат не можем квалифицировать это деяние как взятку». По его версии, 142 тысячи, найденные в его кабинете, вообще принадлежат некоему третьему лицу и предназначены для «оказания помощи» актерам. «Все, что пишут о якобы получаемой мной с каждого контракта, — ложь». А видеокамера, а помеченные специальным раствором деньги — от них не только руки, даже пальчик Малькова светился.

И тут выяснилось, что следствие допустило роковую ошибку: оказывается, Малькова действительно арестовали слишком рано, когда он еще не подписал контракта, за который якобы и получил взятку от канадского импресарио. И теперь почти

невозможно связать полученные им 10 тысяч долларов и контракт с канадской фирмой. Не пойман — не вор. Сотрудники ГУВД Петербурга, первые дни дававшие многочисленные интервью, вдруг, как по команде, перестали сообщать информацию об этом деле: не исключено, что уголовное дело, возбужденное прокуратурой Адмиралтейского района, скоро будет закрыто.

Это, однако, не отменяет возможно скорых перемен в руководстве прославленного театра. Зная российские порядки, можно не сомневаться, что разрешение на задержание Анатолия Малькова и Олега Виноградова было согласовано с властями

Олег Виноградов.

Анатолий Мальков.

самого высокого уровня, тем более, что в соответствии с законом назначение на пост как директора Мариинского театра, так и главного балетмейстера утверждается лично президентом России.

Естественно, что события вокруг Мариинского театра взбудоражили артистический мир. Однако следствием скандала стало и то, что люди, близкие к балету, да и вообще «люди искусства» отказываются комментировать происшедшее, а если что-то и говорят, то делают это крайне скупно либо требуют, чтобы их имя в печати не было упомянуто. Очевидно, что в театре и вокруг него происходит закулисная борьба, и, пока не названы победители, никто из заинтересованных лиц не хочет рисковать.

Первая попытка отстранить Виноградова от прямого руководства петербургским балетом была предпринята еще в мае. Тогда был создан дополнительный орган управления — коллегия при главном балетмейстере, в которую вошли Юлия Михалкина, Ирина Ухова, Фарух Румизатов, Геннадий Сельцовский, Андريس Липета, Махар Вазиев, Юрий Фатеев. На собрании труппы главный балетмейстер театра Олег Виноградов объявил и о новых назначениях. Как было сказано в официальном сообщении, «в целях дальнейшего совершенствования руководства балетной труппой и поднятия уровня текущего репертуара» заместителем главного балетмейстера (и полномочным представителем во время частых и долгих отлучек Олега Виноградова за рубеж) назначен ведущий танцовщик Фарух Румизатов, а заведующим балетной труппой (вместо отправленного в отставку Шрейбера) назначен солист балета Махар Вазиев.

В одном из немногих совместных интервью Фарух Румизатов и Махар Вазиев сказали: «Мы очень много беседовали с Виноградовыми, высказывая взаимные мнения, претензии, пожелания. И однажды он сказал: говорить легко, и мы с вами очень о многом уже говорили. А по-

чему бы вам не попробовать самим все воплотить. И мы решили попробовать».

Эти перестановки в российской прессе были сразу расценены как «переворот», «смена власти» или, по меньшей мере, «бархатная революция». Возникло ощущение, что после скандальных перемен в Большом театре реформы докатились и до Мариинского театра. Естественно, борьба за власть была скрыта за разговорами о кризисе русского балета и его знаменитой школы.

Так, петербургский критик Леонид Гаккель писал о Мариинском театре: «Театр завершил, видимо, какой-то биологический этап своего существования, он потребовал для себя нового пространства — не в пример шире прежнего».

А московский искусствовед Павел Гершензон заявил, что эти перемены «волнуют нас гораздо больше всех революций и интриг в парижском и московском балетах вместе взятых». По его словам, если репертуар Большого театра заманчиво предлагает начать все с нуля — то репертуар Мариинского театра как бы облыживает. Так как, действительно, только в прославленной «Мариинке» сохранилось важнейшее звено передачи всей классической балетной линии — репертуар XIX века, и только здесь он представлен в его исторической перспективе. И хотя этот репертуар еще жив, он находится в несомненно кризисном состоянии.

Но, как показывают последние события, кризис носил не только творческий характер. Мариинский балет это еще и высокорентабельное предприятие. Борьба велась между отдельными группировками внутри театра за право распоряжаться доходами; передача власти шла, очевидно, слишком медленно, и кому-то захотелось ее ускорить. Как теперь выяснилось, еще в апреле в «высокие компетентные органы» заслуженным артистом России Борисом Бланковым было отправлено письмо, только теперь опубликованное газетой «Час Пик». Вот несколько характерных цитат из него.

«Морально-психологическое состояние коллектива Мариинского Кировского театра подавлено. Самоубийства становятся обычным делом: Ю. Соловьев, Л. Иконников, Э. Камалов, И. Мезенцев. В психбольницу попадают (идет перечисление восьми фамилий)... За границу уезжают десятки людей. Только в США уехали: П. Гуляева, М. Гайдамакин, Ю. Бородин, Е. Мартинсон, Е. Колтун, Н. Синицына, Ю. Жук, З. Аслиев, В. Колесников, А. Лунев, братья Н. и В. Кабаняевы... Способные люди! Если раньше требовали взятки или женщинам предлагали войти в социальность, то сейчас криминальная ситуация вышла на более высокий уровень, а также гомосексуализм стал процветать в труппе... В балете худрук О. Виноградов терроризирует людей. Молодежь и среднее поколение (более 30 человек) не хотят работать с дилетантом и безразличным человеком. Несколько раз артисты подавали на него в прокуратуру, но бывшие партийные власти эти дела прихвалили».

Вероятно, попытка совершить «революцию снизу» в мае и криминальные события в конце сентября как-то связаны. Кто-то должен был помочь канадскому импресарио найти дорогу в Управление по борьбе с криминальными преступлениями. Как сказал сам Мальков после освобождения из-под стражи: «В театре всегда есть люди, которые недовольны руководством».

Однако 19 октября приказом министра культуры Мальков был-таки освобожден «по собственному желанию» от должности директора Мариинки.

Смогут ли новые руководители театра в трудных условиях принять эстафету от Мариуса Петипа, Михаила Фокина, Федора Лопухова, Константина Сергеева, Юрия Григорovichа того же Олега Виноградова, которые руководили этим прославленным балетом? Уже называются фамилии наиболее вероятных претендентов на их должности — в частности, на место директора театра прочат Леонида Надрово, нынешнего директора Академии русского балета имени Вагановой. Но пока спектакли идут своим чередом, и на апрель будущего года намечена премьера балета «Болт» (на музыку Дмитрия Шостаковича) в постановке ольного Юрия Григорovichа.